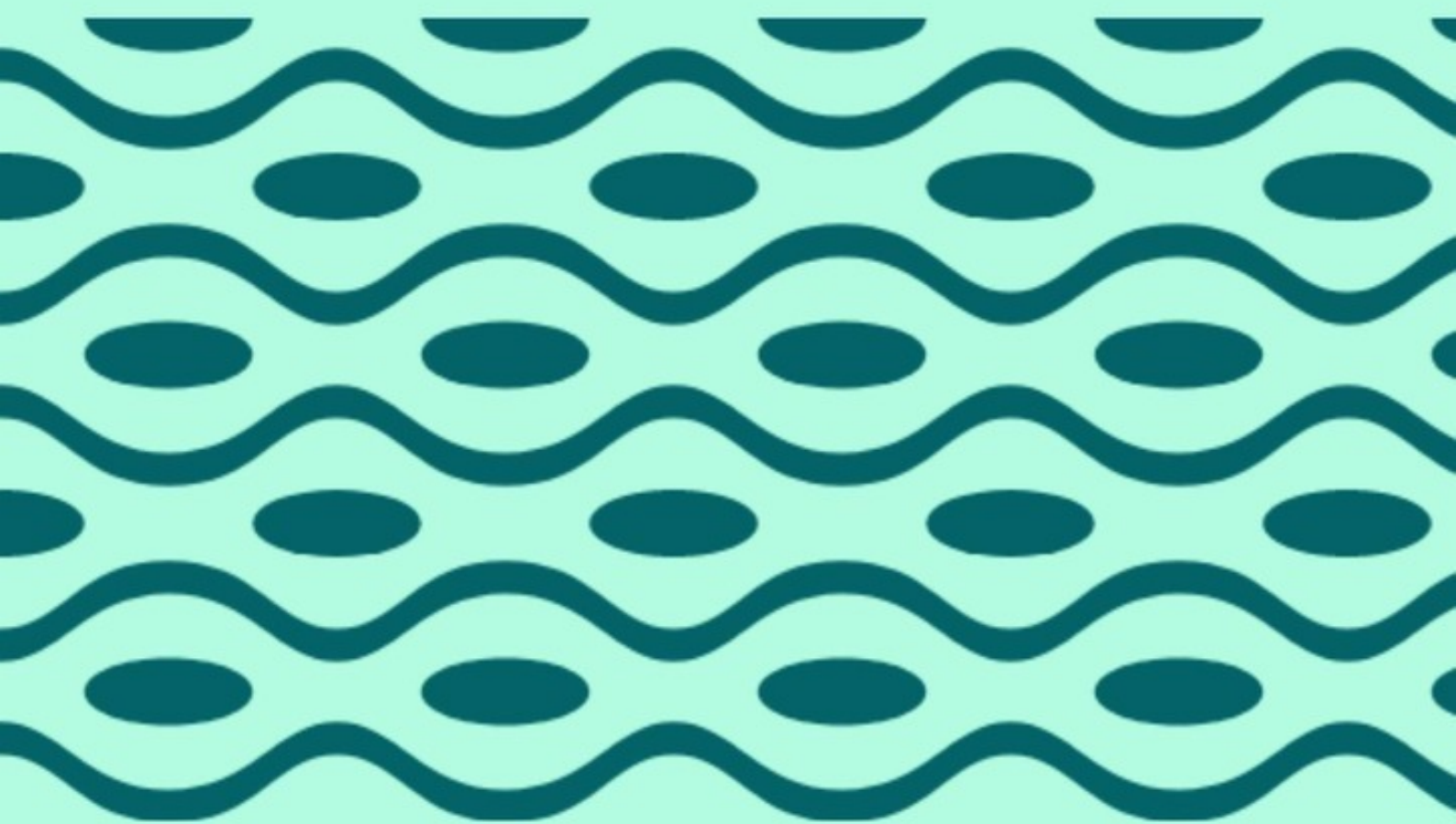

Елена Задорожная

**НОВОГОДНЯЯ
СЛУЧАЙНОСТЬ**

Елена Задорожная

Новогодняя случайность

«Издательские решения»

Задорожная Е.

Новогодняя случайность / Е. Задорожная — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931005-7

Новый год — это аромат мандаринов, брызги шампанского, чарующий бой курантов, томящее ожидание чуда и прекрасной волшебной сказки.

ISBN 978-5-44-931005-7

© Задорожная Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Новогодняя случайность

Елена Задорожная

© Елена Задорожная, 2018

ISBN 978-5-4493-1005-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Вот они и настали, предпраздничные дни. Сегодня тридцатое декабря две тысячи девятого года, одиннадцать часов утра. Алена пробиралась к работе на своем «Опель Астра». Весь город был в пробках, такое ощущение, что у кого есть машина, сели в нее и поехали по делам именно в это время.

Алена – девушка самостоятельная во всех отношениях. Работает менеджером в фирме, которая занимается продажей противопожарного оборудования, проживает в коммунальной квартире, имеет в собственности комнату, независима, не блондинка.

«Хорошо, что начальство объявило последним рабочим днем именно сегодня, а не тридцать первое, как в прошлом году, – подумала Алена и посмотрела на часы. – Ну, сегодня и денек, опаздываю минут на пятнадцать. Наверно, собрание уже началось, Нонна Никандровна ворчать будет. За весь год первый раз опоздала, и именно в последний рабочий день года!»

Алена двигалась довольно быстро, хотя ехать было очень сложно: за ночь намело много снега, а коммунальные службы города не торопились выполнять свои обязанности. Проезжая очередной поворот, ей пришлось резко затормозить, так как оттуда резко выехала машина.

– Куда едешь? Не видишь что ли, тут знак: «Уступи дорогу»? Накупят прав, а потом знаков не видят! – закричала Алена, нажимая на гудок и погрозив кулаком в окно выскочившей машине. Мужик на «Ауди» улыбнулся и развел руками: прости, мол, не увидел.

Вот и здание. Место на стоянке нашлось на удивление быстро. Припарковав машину, Алена, прихватив с собой сумочку с заднего сидения, выскочила из машины, и, скользя каблуками по снегу, побежала в офис. Пока ехала в лифте, успела снять с себя верхнюю одежду. Пробегая мимо своего рабочего места, кинула вещи на стул и просто влетела в кабинет директора.

За большим овальным столом сидел весь немногочисленный коллектив, который остался в результате кризиса 2008 года: восемь человек, включая директора. Алена была девятой.

– Извините... Кругом пробки... Машины... Все будто ошалели... – бубня себе под нос и не поднимая глаз на директора, Алена уселась на свободное место, под сопровождающие взгляды сотрудников.

Директор Нонна Никандровна, высокая, крепкого телосложения женщина сорока пяти лет, окинула всех присутствующих строгим взглядом и произнесла:

– Так вот, продолжим. После подведения итогов этого наисложнейшего 2009 года, когда пришлось уволить двадцать процентов сотрудников, – директриса выразительно посмотрела на Алену, которой и так было стыдно за опоздание.

Директор продолжила:

– Я, несмотря ни на что, готова выплатить сотрудникам небольшую премию. Конечно, это не как раньше, когда вы получили по окладу, но все-таки, лучше меньше, чем ничего. Думаю, вас всех это порадует.

Нонна Никандровна открыла папку, лежавшую на столе перед ней, в которой лежало восемь подписанных конвертиков. За столом началось движение, все заерзали на стульях, радостно зашептались.

Директор встала из-за стола, обошла всех сидевших сотрудников и вручила в руки каждому заветный конверт.

Получив в руки долгожданную премию, каждый норовил спрятать ее подальше и поглубже. Когда сотрудники закончили прятать в «потайные» места свои денежки, опять наступила тишина, Нонна Никандровна громко продолжила:

– Так же хочу напомнить что, сегодня последний рабочий день в этом году, и он у нас до восемнадцати часов. Ровно до восемнадцати, а не до четырех часов дня или пяти.

При этих словах директриса выразительно посмотрела на секретаря Валечку, которая скромно опустила глазки, и на лице у нее появился румянец. Валечке недавно стукнуло двадцать пять лет. Миниатюрная стройная блондиночка, очень ухоженная от макушки до пальцев ног, всегда ходила на высоких шпильках. Каждый ее день всегда был насыщен не только рабочими моментами. В рабочее время она успевала сбежать в парикмахерскую, сделать маникюр, побегать по магазинам, даже свидания умудрялась назначать. И уходила часа на полтора под неизменным предлогом «сходить кофе попить», а потом по часу висела на телефоне и делилась своими впечатлениями с подружками, благо телефон в офисе был многоканальный. В свое отсутствие Валечка всегда просила кого-нибудь из сотрудников посидеть на своем рабочем месте. Скрипя зубами, коллеги соглашались заменить ее на «часик». Коллективу это не нравилось, но бороться с этим было бесполезно: Валечка была дальней родственницей Нонны Никандровны, которая пообещала своей родне сделать из Валечки человека. Однако, несмотря на свои недостатки, Валечка в целом справлялась со своими немногочисленными обязанностями: варила директору кофе, получала и отправляла корреспонденцию, факсы, отвечала на звонки, и, при необходимости, талантливо врала по телефону про местонахождение своего директора, если та не успевала куда-то подъехать. Валечка врала настолько убедительно и ласково, что на том конце провода просто не могли не поверить.

– И еще хочу напомнить, – продолжила Нонна Никандровна. – Мы отдыхаем до одиннадцатого января включительно, и на работу надо выйти двенадцатого января. А не пятого или шестого, как это произошло в прошлом году с нашим Дмитрием Дмитриевичем. Наш программист слишком рано изобразил рабочую деятельность. При этом умудрился напугать всех охранников, требуя открыть ему офис и пропустить его на работу. Заодно переполошил звонками все мое семейство, требуя меня и проявляя свое беспокойство, что все сотрудники куда-то подевались, включая директора. А я, между прочим, с мужем грелась под тайландским солнышком.

– Так я же не специально, – смущенно пробормотал Дим Димыч, поправляя очки. – Думал, что праздники закончились и начались рабочие будни.

Длинный и вечно лохматый Дим Димыч все делал медленно и периодически «зависал» у своего компьютера, при этом был жутко рассеянным – одним словом настоящий программист. Однажды сотрудники решили пошутить над ним и положили ему в портфель толстенный справочник «Желтые страницы», который весил не меньше полутора килограмм. Дим Димыч таскал справочник целую неделю. В другой раз ему в портфель положили огромный дырокол, с которым он тоже ходил не меньше недели. Но Дим Димыч на такие шутки не очень обижался.

– Ну, Дим Димыч, как ребенок, выдал желаемое за действительное, работать ему захотелось. – Иронично проголосил Ромочка, специалист по связям с общественностью. – Наверное, Новый год в Интернете встречал, а потом выпал нечаянно из виртуальной жизни и осенило, что на работу пора.

Роме было 27 лет, худенький и очень элегантный, причем за спиной у него шептались, что он «павлин» неопределенного пола. Действительно, Ромочка следил за собой не хуже секретаря Валечки, они даже дружили между собой, так как общих тем для разговоров у них было много: мода, парикмахеры и прочая ерунда. Но, в отличие от Валечки, Рома, действительно был специалистом своего дела: у него было множество связей в разных журналах и газетах, а так, же он неплохо писал рекламные статьи. Кстати, именно Ромочке больше всех приходилось отдуваться за свою подружку Валечку, когда та где-то бегала. Наверное, Рома единственный из всего коллектива, кто делал это с большим удовольствием. А Нонна Никандровна думала про своего пиарщика, что творческие люди как Рома, такими и должны быть.

Директор пропустила Ромочкины слова мимо ушей и продолжила:

– И, самое главное, выходить на работу надо двенадцатого января, а не тринадцатого или четырнадцатого, только после празднования старого Нового года.

Строгий взгляд директора, перенесся на ее зама, Сергея Владимировича, по совместительству директора по развитию бизнеса. Сергею Владимировичу было уже под шестьдесят, но живости в нем было, как у двадцатилетнего – мог зубы заговорить и, как змея, во все дырки влезть, куда надо и куда не надо. Когда директору надо было по работе сказать кому-то «нет», отказать в подписании контракта, или фирма задерживала сроки с поставкой товара, Нонна Никандровна отправляла своего зама, который мог выкрутиться из любой ситуации. Один у Сергея Владимировича был недостаток: праздники для него были губительны, уж очень тяжело он из них выходил.

– Что вы, что вы, Нонна Никандровна! Я как штык, как огурчик! Двенадцатого числа, к девяти ровно уже буду сидеть на рабочем месте! – убедительно толкнул речь Сергей Владимирович.

– Конечно, вот пробьют часы девять ноль-ноль в первый рабочий день, и мы увидим пустующий стул нашего любимого зама. А он, как тот соленый огурчик, будет лежать, только не на блюбочке, а в кроватке с рассольчиком, – прошептал Ромочка. По кругу сотрудников пошел смешок.

– Собрание закончено. А сейчас прошу всех пройти на свои рабочие места и заняться делом. Доделать то, что не доделано, и наведите, наконец-то, порядок на своих рабочих местах! – Подытожила директор и остановила свой взгляд на водителе. – А ты, Михаил, обойди с коробкой всех сотрудников, чтоб они скинули туда всю ненужную макулатуру для переработки в шредере. Кстати, ты развез всем нашим партнерам поздравления и подарки?

– Обижаете, Нонна Никандровна, еще вчера последние поздравления доvez, – пробасил Михаил. Ему было двадцать три года, он пытался учиться в разных заведениях города, но как-то больше одного семестра у него не получалось. Парень был высокий, крупный и очень добрый, но шутки до него доходили очень тяжело. Он был и водителем, и хозяйственником, и курьером в одном лице. За спиной его называли «наш носильник – потаскун», так как в его обязанности еще входили разносить коробки с бумагой по офису, поднимать тяжелые вещи и перетаскивать их с места на место. Без Миши офис был как без рук.

Все стали расходиться по своим рабочим местам.

– Ну что, девочки, пошла я доделывать отчеты, да и порядок на столе надо навести, – тяжело поднялась из-за стола главный бухгалтер Надежда Васильевна. – Если что, заходите ко мне на чай, у меня печенье вкусное есть.

Надежда Васильевна любила покушать и попить чай с разными вкусностями, отчего к сорока трем годам заимела весьма пышную фигуру. Если сидеть рядом с ней в кабинете, то никогда не похудеешь.

– Ой, можно подумать! – нежно махнул рукой Рома в сторону уходящего главного бухгалтера – Порядки наводить да отчеты делать, как же! Небось, в кабинете закроется и будет булки трескать, видел, как с утра целый пакет еды всякой волокля.

Повернувшись вокруг своей оси, Рома обратил свой взор в сторону секретаря:

– Валечка, а где ты будешь Новый год встречать?

Ромочка с Валечкой засели пошебетать о празднике и нарядах, похоже, им было что обсудить.

– Что то, сегодня Ноннка не в духе, – подошла к Алене Ирина. – Может муженек настроение подпортил, как ты думаешь?

Ирина, как и Алена, была менеджером отдела продаж. Только в отличие от Алены, Ирина обладала скверным характером. Ей было уже тридцать четыре года, но до сих пор не обзавелась, ни мужем, ни детьми, ни кавалером, что отражалось на ее отношении к жизни. У Алены

дела на личном фронте были ничуть не лучше, чем у Ирины, но это не испортило ее характер. Быть может, свою роль играло то, что Алена была младше Ирины?

Офис погрузился в рабочую суету. Нонна Никандровна в четыре часа еще раз всех поздравила с наступающим Новым годом, пожелала удачи и попрощалась до следующего года. Удаляясь, еще раз напомнила всем, что рабочий день до шести часов вечера.

В перерывах Валечка с Ромочкой успели обсудить наряды на Новый год и посплетничать про ухажеров Валечки. Она по некоторым моментам поплакалась в плечо своему другу, приговаривая «только ты меня можешь понять», а у него было чем утешить Валечку, так как всегда имелись в запасе много примеров и разных душещипательных историй, которые произошли с его близкими друзьями. Валечку эти рассказы утешали.

Сергей Владимирович слился с работы сразу после собрания, прихватив при этом пару подарочных наборов с коньяком:

– Надо поздравить нужных партнеров.

Все понимающе проводили его взглядом, хотя было понятно, что всем, кому надо Михаил подарки давно развез.

Ирина несколько раз посетила кабинет главного бухгалтера, причем очень удачно: ей досталось не только печенье, но и пару стопочек коньяка. Алену тоже зазывали на «чай», но она отказалась, так как была за рулем. И ей действительно хотелось побыстрее прибраться на столе и поздравить всех родных и друзей, отписаться в «контакте» и в «одноклассниках». Великая вещь Интернет – дает возможность общаться на большом расстоянии.

Дим Димыч, растворился в виртуальном мире своего компьютера.

«Не забыть, уходя ткнуть Димыча и напомнить ему, что рабочий день подошел к концу, а то просидит на работе до следующего года», – подумала Алена, глядя, как программист с головой завис в компьютере.

Михаил весь день ходил по офису с большой коробкой и приставал ко всем сотрудникам по поводу ненужных бумаг. После посещения кабинета главного бухгалтера процесс у него прошел энергичней, и он пошел собирать бумаги по четвертому кругу. Но после очередного посещения кабинета Надежды Васильевны, Михаил вдруг вспомнил, что приехал на машине, которая стоит у офиса, и немного расстроился: в таком праздничном состоянии он теперь будет добираться до дома на метро. Тут нетрезвый взгляд Михаила упал на Рому:

– Ромка, выручи меня, доставь мое тело до дома, у тебя же права есть, и живешь ты недалеко от меня.

– Ну, как всегда! Каким местом ты думал, когда бухгалтершу навещал? – возмутился Рома. Но, подумав, уже по доброму сказал:

– Да ладно, уговорил. Довезу на твоей машине до твоей стоянки, благо живем в одном районе. Скажи «спасибо», что права у меня с собой. Только одно «но»: мне надо ненадолго заехать в одно местечко. Переговорить со знакомыми, кофе попить, обсудить встречу Нового года. А потом домой, домой. Посидишь с нами, пообщаешься, это буквально на минут пятнадцать-двадцать. Или поспишь в машине.

– Конечно, Ромашка, заедем, куда тебе надо, но я лучше в машине тебя подожду, – уже еле ворочая языком, проговорил Михаил и, оставив коробку с бумагами прямо на пороге кабинета главного бухгалтера, удалился к ней в кабинет.

– Да уж, уедешь из офиса Мишечкой, а домой приедешь Машечкой, – злобно сказала Ирина.

– Злая ты Ирка, чушь говоришь какую-то, – вздохнул Роман. – Мишка может и в машине поспать, судя по его состоянию, пока я с людьми общаюсь.

Время шло к половине шестому, народ стал собираться по домам. Алена, когда уходила, не забыла вытащить Дим Димыча из виртуальной жизни в реальность, ткнув ему календарь в нос:

– Дим, сегодня тридцатое декабря, мы закрываем офис, завтра Новый год, ты уже купил подарки своей жене и ребенку?

– Завтра тридцать первое число, да, я помню, – очень медленно проговорил программист. – Кошмар, я же, не успел ничего купить, куда бежать, что открыто еще?

Дим Димыч был явно застукан врасплох по поводу новогодних подарков и в надежде посмотрел на Алену.

– Беги в Гостиный Двор или в Пассаж, там еще успеешь что-то купить, – сочувственно посоветовала Валентина.

На прощание все сотрудники пожелали друг другу финансовой стабильности и удачно отпраздновать Новый год, после чего поспешили удалиться из офиса.

Алена, пока прогревала свой «Опель», наблюдала очень занимательную картину: хрупкий Рома пытался загрузить в машину бугая Мишу, который был в два раза больше пиарщика. Наблюдать было забавно. Миша скользил ногами и заваливался на Ромку, который, судя по выражению лица и губ, «мягко» выражался и проклинал ту минуту, когда согласился довезти Михаила до дому. В результате этой возни Миша растянулся возле машины. Потеряв все надежды посадить коллегу для транспортировки к дому, Роман пошел обратно в бизнес-центр, привел оттуда двух дюжих охранников, которые в две секунды запихали Михаила на заднее сиденье его же машины. Роме пришлось еще потрудиться, чтоб захлопнуть дверь, так как ноги Миши не сразу согнулись. После трехминутной борьбы с ногами, Роману все-таки удалось захлопнуть дверь машины.

Дождавшись, когда Рома и тело Миши тронулись в нужном направлении, Алена поехала в сторону дома.

Глава 2

Небольшое село Зуево, окруженное лесным массивом, находится на границе Ленинградской и Новгородской области. Буквально в километре от села проходит железная дорога.

В предновогодний вечер снег, мягкими крупными хлопьями тихо опускается с темного неба на землю. В небольшом бревенчатом доме с резными ставнями, стоящем на самом краю села, ярко горит свет, в уютной столовой две пожилые женщины сидят за столом, на котором стоит красивый самовар.

Хозяйка дома, Валентина Владимировна и ее подруга Полина Аркадьевна, пили чай с пряниками и обсуждали приближающиеся длительные праздники:

– Правительство обещало отменить большие зимние каникулы для взрослых, вроде как перенести часть дней к майским праздникам. Больше толку было бы для честного народу, особенно у кого, есть огороды. Аль нет, тянут с решением! Гуляйте, народ, зимой, пейте! Одно горе бабам! Что русские мужики делают от безделья? Пьют. Чем их зимой занять? А тут официально на работу десять дней ходить не надо! – возмущалась Полина Аркадьевна.

– Ой, и не говори! Как вспомню тот год, все десять дней ни одного мужика трезвого во всем селе не было. А помнишь, как в прошлом году пострадала продавщица нашего магазина, Зинаида. Она магазин должна была открыть только третьего января, но уже к середине второго числа мужское население стало подтягиваться к продмагу и требовать продажи спиртных напитков. Зинке, пришлось держать оборону, чтоб магазин по щепкам не разнесли, даже ночью дежурила, крепкая баба. – последнюю фразу Валентина Владимировна произнесла особенно гордо.

– Еще как помню! Особенно досталось моему деду Матвею, вот хрыч старый! Он, когда пытался в окошко залезть, Зинка его лопатой-то по хребту и огрела! Хорошо, лопата была деревянной, для снега, а то убила бы моего мужика. Зинка молодец, можно сказать оборону грудью держала, я на нее не в обиде, за деда. Сама бы кочергу взяла иной раз, да по башке его дурной настучала, – Полина Аркадьевна посмотрела на часы над комодом. – А, сынок твой, Пашка, где? На работе что ли, им не дали выходной перед праздником?

– Сутра рано ускакал на работу. Поди, он там самый трезвый, вот и работает за всех. Слышь, Полина, – чуть потише стала говорить Валентина Владимировна, – Скажу тебе чего. Помнишь, я тебе рассказывала, что мой Пашка познакомился в районном центре с девушкой Леной, она там, в цветочном магазине работает продавцом. Это мадам без билета ехала в автобусе, ее кондуктор хотел высадить, а мой-то, дурень, ее и пожалел, заплатил за билет, домой проводил. Вот с тех пор уже полгода и дружат, вроде как встречаются. Любовь говорит, женится, вроде как хочет. Так вот, завтра эта Лена должна приехать к нам на Новый год, знакомиться. Я ее ни разу не видела, первый раз привезет к нам. Сам Новый год они планируют с молодежью справить, а первого числа у нас будет званый обед, вся родня придет к нам. Пашка будет всех с Леной своей знакомить. И ты со своим дедом Матвеем приходите на обед, часам так к четырем, раньше думаю, после Новогодней ночи народ и не соберется. Может и правда, наконец женится, да хоть внуков успею понянчить, а то уж старая стала, Пашку-то сама поздно родила, – вздохнула Валентина Владимировна.

Полина Аркадьевна макая пряник в чашку с чаем, вздохнула:

– Ох, Валентина, Пашка твой, до чего ладный да красивый парень, а главное не пьющий, работающий, сейчас таких мало, служба в армии ему на пользу пошла.

– И чего так рано уволился со службы? Служил бы да служил. Единственное, гоняли его по всей стране. Может быть, если б женатый был, служил бы на одном месте, или хотя бы меньше гоняли по стране. А так до тридцати лет дожил, и ни одна баба его не заарканила, даже удивительно, все молодые годы службе отдал.

Валентина Владимировна, встала из-за стола, подошла к комоду. На комодe спал черный кот Барсик, рядом с котом стояла в рамке фотография. Валентина одной рукой погладила Барсика, другой взяла фотографию, на которой был ее сын Паша – в форме во всей красе. Любуясь, сказала:

– Красив, действительно. Десять лет армии посвятил, дослужился, правда, только до капитана, ему предлагали на Дальнем Востоке остаться, а он не захотел, решил домой приехать. А тут то что? Поля пахать, да трактора, чинить, которые сыплются на ходу, да коровам хвосты крутить. Правда, Володька, старший сын моего родного брата Захара, ну, ты знаешь, который на соседней улице живет, так вот Володька служит в самом городе Питере в органах МВД, и он там уже большой начальник при хороших погонах. Он моего-то к себе зазвал на работу. Пашка ездил в город и комиссию всю уже прошел. Остались какие-то формальности. Вроде как к февралю уже должен выйти на службу. Правда, с жильем там плохо, но Володька уже и с общежитием для него договорился, и на учебу вроде пошлют.

Валентина Владимировна поставила фотографию на место и пошла обратно к столу.

– Дай Бог здоровья племяше, что заботится о двоюродном брате своем. В городе ему, всяк лучше будет. А если женится на Ленке этой, то вдвоем им там легче будет, да и мне спокойней.

Послышался какой-то шум в сенях, следом какой-то грохот в коридоре. Женщины повернули головы к двери в ожидании. Дверь открылась, на пороге появился Алешка, десятилетний внук Полины Аркадьевны. Притопывая ногами, он стал стряхивать с валенок снег, потом сдернул с головы заснеженную шапку-ушанку и голосисто затараторил:

– Бабуля, заканчивай чай дуть. Надо идти к дому, деда встречать. Меня дядя Гриша послал за тобой, сказал, что только ты с дедом можешь справиться. Он привязал нашего деда моим шарфом к Витькиным финкам. А Витькин дед и дядя Федор, его сейчас домой везут. А! И еще забыл сказать: дед с лошади упал. Я прибежал к дому, а там никого, но я сразу догадался, что ты к бабе Вале чаевничать пошла.

– Бог ты мой! – воскликнула Полина Аркадьевна, закатив глаза и положив руку на сердце – Какая лошадь?! Какая финка?! Что ты такое несешь? Я ведь и часа не посидела, а дед дома оставался лежать на диване. Еще стонал, что поясницу сегодня ломит и все ворчал, что чарушку не дала на растирание.

– Алексей, – приказным тоном сказала Валентина Владимировна. – Подойди сюда и объясни все толком, что с дедом случилось? Видишь, бабушку до смерти напугал.

– Да, что непонятно-то вам? Все просто, – развел руками Алешка, потом подошел и сел за стол и, жадно глядя на пряники, начал свой рассказ:

– Ну, я, Витька и еще пара ребят возле магазина на горке катались. И увидели, как наш дед возле магазина шоркается. Их там трое было: наш дед, Витькин дед и дядя Федор. Похоже, выпили они, так как пели песни возле входа и поздравляли всех входящих в магазин, и тех, кто выходил. А некоторые им наливали, сам видел, как дядя Юра их пивом угощал. И они там даже танцевали, а еще Витькин дед продавщицу щипал, когда та вышла с магазина и пыталась их шваброй разогнать. Тетя Зина на них так сильно кричала, сказала, что если они не закончат тут свой концерт, то они у нее евнухами станут. Бабуль, а кто такой евнух?

– Потом расскажу. Ты давай, давай рассказывай, что дальше-то было?

– Ну, вот. Потом приехал дядя Гриша на лошади, привязал своего Бурана возле магазина и пошел за покупками. А наш дед стал кричать, что он когда-то в молодости в конной дивизии служил и лошадей до безумия любит. Ну и стал карабкаться на этого Бурана, а тот лягался и фырчал на деда. Когда дед залез на коня, правда, задом наперед, то Буран его скинул. Народу собралось много, все смеялись. Потом выбежал дядя Гриша, оттащил деда от Бурана, ругался сильно, а дед тоже кричал, что он красноармеец и про конницу кричал, и что только он знает толк в лошадях. А еще плевался на дядю Гришу, когда тот его оттаскивал от Бурана. А когда дядя Гриша сел на коня, дед пытался его стащить за ногу. Похоже, дед достал дядю Гришу,

и он деда по лбу кулаком стукнул. Наш дед упал и, похоже, вырубился, уж очень он пьяный был. У Витьки финские сани были с собой, и дядя Гриша слез с коня, постучал деда по щекам, потом усадил его туда. А чтоб он не упал, попросил мой шарф и привязал его, а меня послал к тебе, чтоб ты деда встречала, и спать уложила. Вот его и везут, дед Витькин да дядя Федор. Они правда сами еле идут, но сани с дедом везут и песни поют.

Пока Алеша рассказывал душещипательную историю про дедушку и его друзей собутельников, Валентина Владимировна и Полина Аркадьевна охали и качали головами.

– Вот, ирод! Оставить ни на минуту нельзя, кряхтел, что спину ломит, а сам свинтил из дому, небось, дома чарушку выпил из серванту, а у магазина догнался. Ладно, Валентина, пойду. Наверно деда приволокли уже, оглоблей бы его огреть паразита такого!

Полина Аркадьевна встала из-за стола и пошла в коридор одеваться.

– Возьми пряничка, – Валентина Владимировна протянула вазочку с пряниками Алеше. Тот не стал себя долго упрашивать, прихватил сразу три пряника и пошел к выходу.

– Спасибо, баба Валя, за пряники, – жуя, поблагодарил Алеша.

– Кушай на здоровье, – отозвалась Валентина Владимировна и крикнула подруге:

– Полина, так приходите первого числа часам к четверем. Если дед твой не в состоянии будет, приходи одна, чего его караулить-то.

– Ладно, Валентина, посмотрим, пока не могу обещать, – прокричала в ответ из коридора Полина Аркадьевна. – Алешка-то с родителями в райцентр к друзьям уедут в Новый год на пару дней, так что там видно будет. Спасибо за чай, побегу посмотрю, что с моим спиногрызом там делается.

Хозяйка вышла в коридор, проводить гостей. Когда Полина Аркадьевна с внуком скрылись в сенях, взяла тряпку и стала подтирать лужи от растаявшего снега с Алешкиных валенок и шапки, потом включила погромче радио и пошла убирать со стола, бормоча себе под нос:

– Скоро Паша с работы голодный придет, надо котлеты идти дожаривать. Пошли, Барсик, со мной на кухню, фаршиком угощу.

Валентина Владимировна взяла чашки и пошла на кухню. Барсик, как будто понимая речь своей хозяйки, мгновенно отреагировал, соскочил с комода и, урча, пошел следом.

Глава 3

Паша со своим другом детства Сергеем вышел из конторы и направился в сторону центра села:

– Мне надо зайти в магазин, – сказал Паша, – мать хлеба и батон просила купить.

– Я с тобой пойду, – ответил Сергей, – Тоже кой-чего прикупить надо. Еще вчера Светке обещал зайти, но, сам знаешь, работать закончили поздно. Пока пиво попили... Опоздал короче, магазин закрыли, а ей не дойти: мороз сильный, малой немного приболел.

– Ну, конечно, ты бы еще в час ночи вспомнил, что тебе в магазин надо. Небось, от Светки попало? – спросил Паша. – Она у тебя очень строгая женщина.

– Есть немножко, влетело. Характер у нее – во! – Сергей потряс перед Пашкиным носом сжатым кулаком. – Железный характер, иногда так воспитывает! Вот вчера-то, что пьяный пришел, да в магазин не зашел, по башке сковородкой досталось, благо не чугунная была, а то не шел сейчас бы с тобой твой друг Сереженька... Слушай, а как у тебя с Ленкой с райцентра, говорят, ты на ней жениться собираешься?

– Да, и сам не знаю, вроде как надо уже, все-таки тридцать лет, пора семью заводить. А Ленка вроде и не плохая девчонка, есть, конечно, в ней некоторые моменты, которые мне не нравятся, а в целом может и женюсь. Она должна была приехать Новый год встречать, а на следующий день к нам вся родня собирается на обед. Как раз хотел ее всем представить и объявить о наших планах насчет свадьбы. Так ты представляешь, звоню ей сегодня в обед, уточнить, во сколько ее встречать завтра с автобуса, а она говорит, что у нее мама приболела, и ей неудобно ее больную на Новый год оставлять. Вот и не знаю, то ли врет, то ли правду говорит. Ведь мать ее не одна, у нее есть во-первых сожитель, во-вторых, бабушка с ними живет. В конце Ленка, добавила, что если маме будет легче, то, скорее всего, придет первого. Не знаю, что и думать.

– Ох, Пашка, не верь ты этим бабам, а Ленка твоя, еще тот фрукт, – при этих словах Сергей легонько похлопал Пашу по плечу.

– Что-то я не понял, что это ты про фрукт намекаешь? Знаешь, что я не знаю? Ну, договаривай сейчас же! – Паша резко остановился и рукой за плечо повернул к себе Сергея.

– Да я толком ничего не знаю! – стал оправдываться Сергей. – Это моя Светка знает Женю, Ленкиного бывшего хахеля. Моя с ним вместе в райцентре работали в одной организации. Ленка ведь Женьку бросила ради другого, более перспективного, с деньгами большими. Правда его потом посадили, и Ленка кинулась обратно к Женьке, но тот оказался стойким мужиком и дал ей отпор. А тут ты под руку попался. Ну, не постоянная, она какая то. Я даже не удивлюсь, что больная мама это отмазка. Скорее всего, идет с друзьями Новый год праздновать. Доверяй, но проверяй. А ты не будь лошарой, возьми и мамаше-то позвони и поздравь с наступающим Новым годом, а заодно и о здоровье ее справься, – посоветовал Серега.

Паша вздохнул и, ничего не сказав, пошел дальше.

– Да, ты не переживай, – догнав Пашу, успокоил Сергей. – Все путем будет, может Ленка исправилась, а может, встретишь, кого получше.

– Умеешь успокоить, – ухмыльнулся Паша.

– Ты лучше скажи мне, как продвигаются дела с устройством на работу? Когда планируешь уезжать в Питер? – заискивающе спросил Сергей.

– Комиссию медицинскую и на профпригодность уже прошел, брательник сказал, что остались какие-то формальности. Скорее всего в начале февраля уже уеду в город. Володька сказал, что в общаге комнату мне выбил, молодец такой, вроде как в Пушкин на обучение даже отправят. А то в милицейском деле я не очень пока разбираюсь, я же военный инженер-строитель, придется переквалифицироваться.

– Ох, и не знаю, Пашка, какой из тебя милиционер выйдет, – посочувствовал Сергей. – Ты слишком добрый и честный, взятку брать не будешь, таких, как ты, там долго не держат. Либо свои сольют, либо бандиты. В фильмах по телеку всегда так бывает.

– Много ты знаешь, умник. Вот брат мой двоюродный Володька, в больших начальниках ходит, а он очень порядочный и честный человек, – гордо сказал Паша.

Разговор прервал звонок мобильного телефона. Сергей долго рылся в разных карманах своей рабочей куртки, наконец, вытащил трубку из заднего кармана джинсов:

– О-о-о! Мой цербер звонит!

И тут же перешел на ласковый тон:

– Да, Светик, иду уже с работы. Да-да, в магазин иду. Ну, конечно трезвый, ни грамма, честное слово! Да с Пашкой я иду! В месте в магазин идем, ему тоже туда надо! – Сергей остановился и оторвал трубку от уха на вытянутую руку. Из трубки раздавался громкий Светкин голос, похоже, она была недовольна. Как только трубка замолчала, Сергей тут же прислонил ее обратно к уху:

– Конечно, дорогая, сразу после магазина домой. Пиво не буду покупать, честно! Конечно, помню, что купить надо, ты же мне список дала, вот он у меня с вчерашнего дня в кармане. Все, целую, скоро буду!

Закончив разговор, Сергей тяжело вздохнул:

– Червь, а не жена! И пива даже не выпить после работы.

– Да, ладно, Серый, у тебя Светка хорошая, и держит тебя в руках. А то, наверное, спился бы совсем тут, если б не она. Смотри! – показал Паша на магазин. Что это за толпа, может чего завезли?

Подойдя к магазину, они остановились возле входа.

– Народ, чего у вас тут случилось, водку, что ли бесплатно наливают? – смеясь, спросил Сергей.

– Тут Лешкин дед корки мочил! Бурана дяди Гришиного тренировал, – начал рассказывать Витька, Алешкин друг. – Дяде Гриши не понравилось это, и он деда Матвея вырубил кулаком, и на мои финские сани посадил, привязал шарфом. Мой дед и дядя Федор повезли его к дому на санях и обещал, как Лешкиного деда сгрузит, сюда обратно сани мои привезет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.